

Нормативно-правовое регулирование международного антинаркотического сотрудничества российских правоохранительных органов

Legal regulation of international counter-narcotics cooperation of the Russian law enforcement agencies

Трофимец А.М.

канд. юрид. наук, представитель МВД России в Королевстве Испания
e-mail: atrofimets@yandex.ru

Trofimets A.M.

Candidate of Juridical Sciences, Representative of the Ministry of the Interior of the Russian Federation in the Kingdom of Spain
e-mail: atrofimets@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрено актуальное состояние правового обеспечения деятельности антинаркотических подразделений российских правоохранительных органов, осуществляющих взаимодействие с зарубежными партнерами, в том числе в рамках международных организаций. Определены проблемы отечественного законодательства, препятствующие эффективной работе по пресечению транснациональных потоков наркотиков и подрыву экономических основ международного наркотрафика. Кроме того, предложены перспективные направления его совершенствования в современных условиях.

Ключевые слова: международное антинаркотическое сотрудничество, противодействие транснациональному наркотрафику, международные правовые акты, антинаркотическое законодательство, ведомственное нормотворчество.

Abstract

The current state of legal support for the activities of the anti-drug units of Russian law enforcement agencies interacting with foreign partners, including within the framework of international organizations, is considered. The problems of domestic legislation that hold back effective work to suppress the transnational flows of drugs and undermine the economic base of the international drug trafficking are identified. Also perspective areas for its development in modern conditions are proposed.

Keywords: international anti-drug cooperation, countering transnational drug trafficking, international legal acts, anti-drug legislation, departmental rulemaking.

Перед тем, как перейти к описанию предмета настоящей статьи необходимо сделать оговорку о логике соотношения международного права и национального законодательства. Насколько ни была бы совершенной международно-правовая база, она не в состоянии функционировать без надлежащей имплементации установленных ею норм в национальные законодательства государств, участвующих в сотрудничестве против незаконного оборота наркотиков. Залогом эффективности и всесторонности этой схемы, служит соответствие принципов антинаркотического законодательства заинтересованных сторон международным правовым стандартам.

Проблема соотношения международных и внутригосударственных норм существует со времени возникновения международного права как такового и не перестает являться предметом дискуссий [1]. Как отмечает Ф.И. Кожевников, в зависимости от научной школы

этот вопрос разрешается в теории приматом договора над законом или приматом закона над договором, или их юридической равноценности [2].

При идеальных условиях международное право не вступает в противоречие с внутренним законодательством и наоборот. В реальной жизни между отдельными положениями международных договоров и внутригосударственными нормами могут возникать коллизии.

Как представляется, нельзя рассматривать эту проблему только с точки зрения соотношения силы договора и внутригосударственного закона. Другой ее стороной, подчеркивает Л.Н. Анисимов, является степень взаимного влияния международного договора и внутригосударственного закона при создании норм договорного и национального права [3].

На наш взгляд, наиболее прогрессивные нормы национальных законодательств должны находить отражение в международных договорах, а нормы международного права приносить положительные коррективы в нормы внутригосударственного права. Иными словами, требуется гармонизация национального и международного права без ущерба влияния одного на другое.

Порядок и механизмы имплементации договоренностей и обязательств, закрепленных в международных правовых актах, относятся только к компетенции подписавших их государств [4]. В тех из них, национальным законодательством которых международное право признается частью правовой системы государства или отдается предпочтение верховенству международного права над внутригосударственным правом, международно-правовые нормы могут иметь прямое действие.

Так, в нашей стране положение о верховенстве международного права над внутригосударственным правом нашло закрепление в Конституции Российской Федерации [5], в соответствии с ч. 4 ст. 15 которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Более того, далее в тексте этой же статьи указано, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Положения из ч. 4 ст. 15 Конституции перенесены в ч. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 16 июня 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [6]. Этим законом устанавливается, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не предусматривающих издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

При решении вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права следует учитывать, что те или иные соглашения заключаются субъектами международного общения путем согласования их воли, и они добровольно вступают в правоотношения, связанные с их выполнением. Исходя из этого, а также из необходимости обоюдного соблюдения договаривающимися сторонами принципа международного права *pacta sunt servanda* в случае возникновения коллизии между международно-правовыми нормами и внутригосударственными нормами права, как нам представляется, преимущество должно отдаваться первым, если при этом не возникает угрозы подрыва конституционного строя государства – участника Соглашения. В этой связи упомянутые нормы Конституции и названного ранее Федерального закона, полагаем, должны быть дополнены оговоркой о данном условии, которое может выступать в качестве препятствия для выполнения международных обязательств.

Однако на практике даже в государствах, где признается примат международного права, принимаются соответствующие нормативные правовые акты в целях уточненного обеспечения выполнения обязательств по международным договорам. Как правило, обусловлено это отсутствием механизма реализации, а также неопределенностью научного и правового содержания изучаемой юридической соподчиненности. Поэтому национальное

законодательство справедливо исходит из того, что для внутригосударственного выполнения норм международного договора необходима их внутригосударственная санкция [7].

Резюмируя изложенные выше соображения, считаем, что для обеспечения эффективного сотрудничества с зарубежными партнерами требуется соблюдение одновременно двух условий – обоюдного выполнения обязательств по международным договорам и наличия эффективного национального законодательства [8].

Правовая база в этой сфере, как и в любой другой, регулируемой государством, предполагает многоуровневую системную структуру. Ее отдельные элементы либо непосредственно определяют правоотношения участников международного антинаркотического сотрудничества, либо создают ожидаемые сторонами юридические условия для этого.

Соответственно, международное сотрудничество российских субъектов борьбы с незаконным оборотом наркотиков в первую очередь базируется на Конституции Российской Федерации, которая выступает в качестве основного по значимости элемента антинаркотической правовой системы. Международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы представляют собой нижестоящие элементы этой структуры. Затем следует двухступенчатая система подзаконных актов, состоящая из актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации (первая ступень), а также ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов (вторая ступень).

Конституция, принятая в 1993 г. на волне демократизации российского общества при акцентированной либеральной ноте, отразила противоречия того времени, что сказалось на конституционном обеспечении контроля над оборотом наркотиков.

В подтверждение сказанному предлагаем остановиться на рассмотрении гл. 3 Конституции, в которой описывается федеративное устройство российского государства. В названной главе пунктом «м» ст. 71 к ведению Российской Федерации отнесено производство наркотических средств и порядок их использования.

Среди специалистов встречается мнение, что отсутствие упоминания о психотропных веществах и прекурсорах в п. «м» ст. 71 Конституции является упущением ее разработчиков [9]. При этом в случае отсутствия п. 4 ст. 15 Конституции технологии производства наркотических средств, как полагают А.И. Гуров и Б.Ф. Калачев, формально оказались бы под конституционным контролем прямого действия и в ведении Российской Федерации, а психотропные вещества получили бы право производиться в ином юридическом режиме [10]. В отношении сильнодействующих и одурманивающих веществ этот процесс, по их утверждению, выпадает из-под конституционного контроля, равно как и не отражен в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г. [11].

Несомненно, изложенная точка зрения имеет право на существование в контексте формально-юридического метода исследования проблемы. Между тем, предлагаем применять расширительное толкование к используемому в Конституции понятию «наркотические средства», т.е., как представляется, ее разработчики под ним подразумевают и другие контролируемые вещества. В пользу этого мнения говорит тот факт, что Российская Федерация присоединилась к Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., предусматривающей также меры контроля со стороны государств за прекурсорами, до принятия Конституции.

Частью 4 ст. 15 Конституции международные правовые акты включены в правовую систему Российской Федерации, и кроме того, этой же конституционной нормой признается верховенство правил международного договора над правилами, предусмотренными российским законом, если таковые входят с первыми в противоречие, либо отсутствуют. Федеральный закон о наркотиках, терминологически доказывая расширительное толкование упомянутого ранее пункта «м» ст. 71 Конституции, вписывается в международную правовую систему контроля над наркотиками.

Федеральные конституционные законы также не обошли стороной изучаемую проблематику. Отдельные вопросы порядка оборота подконтрольных веществ регламентированы Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [12] и Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [13]. Этими документами на период действия военного положения и в случае введения чрезвычайного положения на территории нашего государства предусмотрено «установление особого режим оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и сильнодействующие вещества».

Тем не менее непосредственно само содержание порядка особого режима оборота подконтрольных веществ, либо бланкетная форма изложения этой проблемы в тексте названных федеральных конституционных законов не раскрывается. Видимо, законодатель предполагает такую конкретизацию в приказах и распоряжениях федеральных органов исполнительной власти, занятых в обеспечении режима военного или чрезвычайного положения.

Федеральные законы, являющиеся основополагающим звеном правовой системы Российской Федерации, в пределах национальной юрисдикции регламентируют правоотношения, возникающие в различных сферах социальной жизни, включая борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

История формирования законодательства, регулирующего противодействие незаконному обороту наркотиков, насчитывает не один десяток лет. По мере усугубления наркопроблемы в мировом масштабе происходило сближение законодательств различных государств, которое сопровождалось выработкой соответствующих международных правовых актов. В свое время известный отечественный ученый И.И. Карпец обозначил три основные группы мер по развитию антинаркотического законодательства, актуальность которых сохраняется по сегодняшний день:

- а) уголовно-правовые меры и, соответственно, уголовные наказания;
- б) меры административно-правового принуждения;
- в) меры медицинского характера [14].

Некоторыми исследователями наряду с этим выделяется также четвертая группа, включающая меры контроля над легальным оборотом наркотических средств [15]. На наш взгляд, их можно отнести к группе уголовно-правовых и административно-правовых мер. Со своей стороны предлагаем дополнить представленный выше список еще одной группой, включив в нее меры гражданского права, а именно, гражданско-правовые, семейно-правовые, меры трудового права и др. По социальной значимости и профилактическому потенциалу эту группу мер справедливо поставить первой.

Обратимся теперь к наиболее значимым федеральным законам, в которых нашли отражение вопросы противодействия наркоопасности.

Принятый Федеральный закон о наркотиках еще раз подтвердил, что наше государство, как одна из сторон, подписавших конвенции ООН 1961, 1971 и 1988 г., выполняет взятые на себя обязательства и участвует в создании единого правового пространства. Развитие международного сотрудничества на многосторонней и двусторонней основе согласно ч. 2 ст. 4 этого Федерального закона обозначено среди принципов государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Рассматриваемый Федеральный закон решил множество проблем, но, вместе с тем, он не был лишен определенных недостатков.

Нововведением Федерального закона о наркотиках считалось то, что в ст. 36 закреплена возможность использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в оперативно-розыскной деятельности. Однако некоторые эксперты критически относятся к такому разрешению их использовать без лицензии, не прибегая к специальным на то оговоркам. По их мнению, острая необходимость скорейшего правового регулирования проблем проведения упомянутых оперативно-розыскных

мероприятий с использованием наркотиков необоснованно умалчивается в этом законодательном акте.

Названный пробел предлагается решить путем внесения изменений и дополнений в ст. 36 Федерального закона о наркотиках. В ней необходимо обозначить, что условия и порядок использования данных веществ регламентируются Правительством Российской Федерации, и сделать ссылки, что сама такая деятельность регулируется ст. 37, 38 и 39 этого Закона, а также положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [16] и Федерального закона «О государственной тайне» [17].

Вызывает сомнение утверждение отдельных ученых, что Федеральный закон о наркотиках предоставляет дополнительные возможности в части проведения оперативно-розыскных мероприятий по линии борьбы с наркотрафиком, поскольку регулирует вопросы, связанные с проведением контролируемых поставок и проверочных закупок [18].

Отметим, что они уже упоминались в Федеральном законе об оперативно-розыскной деятельности, а порядок их проведения конкретизировался в ведомственных документах. Поэтому здесь, на наш взгляд, можно вести речь лишь о выведении на законодательный уровень содержательной стороны этих оперативно-розыскных мероприятий путем введения соответствующих норм-дефиниций. Законодательное введение норм-дефиниций обеспечило единообразное их понимание и позволило избежать субъективного толкования правоприменителем. В то же время считаем, что более уместным перевести дефиниции контролируемой поставки и проверочной закупки из ст. 49 в ч. 2 ст. 36, которые придали бы более логичную структуру этому нормативному правовому акту.

Примечательно, что впервые в российском законодательстве использование контролируемой поставки наркотических средств и психотропных веществ было предусмотрено по согласованию с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств и на основе подписанных международных договоров ст. 227 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 г. (в настоящее время утратил силу). Законодатель в качестве цели ее проведения обозначил пресечение незаконных потоков наркотиков, носящих трансграничный характер. Федеральный закон о наркотиках в отличие Таможенного кодекса Российской Федерации предусмотрел возможность проведения также внутренних контролируемых поставок и расширил круг уполномоченных на это субъектов.

В научной литературе исследователями нередко обсуждается проблема отсутствия легального определения оперативно-розыскных мероприятий в федеральном законодательстве и условий правомерности их проведения. Действительно, этот аспект заслуживает внимания и мог бы стать в случае законодательной разработки таких дефиниций непременным условием эффективного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с различными проявлениями преступности.

Например, Н.П. Водько полагает «ненормальным, когда некоторые федеральные законы, входящие в систему правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, содержат нормы, фиксирующие содержание допустимости оперативно-розыскных мероприятий» [19]. Им приводится ст. 49 Федерального закона о наркотиках, которая вводит дефиницию контролируемой поставки и проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ, а также инструментов и оборудования. Хотя, по нашему мнению, пробел, который существовал в законодательстве, регулирующем оперативно-розыскную деятельность, в части, касающейся контролируемых поставок и проверочных закупок наркотиков, был восполнен упомянутым Федеральным законом, что скорее относится к достоинствам этого нормативного правового акта, чем к его недостаткам.

Существенным шагом в формировании нормативной правовой базы для подрыва экономической подпитки транснациональной наркопреступности явилось принятие Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» [20]. Однако, как представляется, законодательные недоработки отдельных положений этого документа не позволили полностью реализовать заложенный в нем потенциал.

Так, в его первоначальной редакции (ст. 6) предусматривался мониторинг за финансовыми операциями и имуществом с участием лиц и компаний, зарегистрированных, осуществляющих деятельность или имеющих банковские счета в государствах, на территории которых могут производиться наркотики.

Однако рассматриваемая норма долго не могла найти применение, поскольку перечень таких государств (территорий) не был своевременно определен актом Правительства Российской Федерации. Подобный перечень, на наш взгляд, следовало составить на основе проверенной информации о наркопотоках в Российскую Федерацию с территории конкретных государств и при условии, что компетентные власти этих государств не приняли необходимых мер по их пресечению в ответ на официальные обращения российской стороны.

Впоследствии в силу изменений и дополнений, внесенных в этот нормативный правовой акт Федеральным законом от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ, ст. 6 была изложена в новой редакции. Она не предусматривает контроль над операциями с денежными средствами и иным имуществом физических или юридических лиц, связанных с государствами (территориями), представляющими наркоугрозу для Российской Федерации.

Для развития ряда положений антинаркотического законодательства потребовалась разработка и утверждение комплекса актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. К примеру, только в сфере контроля над наркотиками в этой работе задействовано несколько десятков федеральных органов исполнительной власти, занимающихся различной проблематикой, связанной с оборотом наркотиков и противодействием их незаконному распространению, профилактикой, а также лечением и социальной реабилитацией наркоманов [21].

Несмотря на то, что в соответствии с иерархией НПА Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации (далее – Концепция) относится к подзаконным актам, смысловая значимость указанного документа выше, чем других документов данной группы. Она служит выражением системы мер в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включающей взаимодействие с иностранными антинаркотическими службами и международными организациями, а также его правовое обеспечение.

В развитие Концепции принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., в которой определены восемь основных направлений развития международного сотрудничества (глава V), дополненные в 2018 г. пунктами о принятии мер по контролю за наркотиками и прекурсорами в формате Большой двадцатки, а также о выявлении и изъятии наркодоходов [22].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. также не обходит стороной рассматриваемую проблематику и к числу основных источников угроз относит деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанную с наркотрафиком, а главным межгосударственным инструментом для противодействия региональным угрозам, включая наркотическую, называет Организацию Договора о коллективной безопасности [23].

В регламентации деятельности правоохранительных структур в противодействии наркоопасности, по нашему мнению, полная реализация утвердившегося в теории права принципа издания законов прямого действия здесь категорически невозможна.

Объясняя необходимость ведомственного нормативного регулирования этого вида деятельности, П.Н. Сбирунов отмечает, что сложность взаимоотношений, складывающихся между субъектами антинаркотической деятельности, требует четкого и детального определения их прав и обязанностей во избежание параллелизма в работе, неоправданного вмешательства одной службы (подразделения) в функции другой [24].

В свою очередь, В.Г. Гриб обращает внимание на то, что закрытый характер оперативно-розыскной деятельности требует выведения на уровень ведомственного нормотворчества регулирования различных связанных с ней аспектов [25].

Таким образом, с учетом необходимости конкретизации положений Закона об оперативно-розыскной деятельности, определения организационных форм и тактических приемов практической реализации оперативно-розыскных мероприятий министерствами и ведомствами, обозначенными в качестве субъектов оперативно-розыскной деятельности, издаются соответствующие акты. Как правило, ведомственные нормативные правовые акты, касающиеся вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотиков, имеют облик наставлений, инструкций, правил, указаний, приказов и т.д.

Встречаются суждения, что отсутствие законодательного закрепления определений и условий правомерности применения таких оперативно-розыскных мероприятий, как контролируемая поставка, оперативное внедрение, оперативный эксперимент приводит к тому, что многочисленные государственные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, закрепляют в ведомственных нормативных правовых актах и комментируют в методических материалах понятие этих сложных мероприятий каждый по-своему и даже противоречиво [26].

Наиболее близкой нам представляется точка зрения А.Н. Мусаева о том, что законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности должно быть направлено не на выведение на уровень закона всех имеющихся в этой области инструкций и наставлений, а на создание предпосылок к разрешению в различном правовом режиме задач, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием опасных, латентных преступлений, в том числе проявлений наркобизнеса [27].

Решение этой проблемы, на наш взгляд, лежит в издании межведомственных документов, которые смогли бы единообразно сформулировать содержание и условия применения различных оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с требованиями международных источников права. В этом случае Федеральный закон не будет перегружен дополнительными нормами права, а элементы структурно-содержательной характеристики оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну, не будут преданы огласке.

Занимая последнюю иерархическую ступень в системе правового регулирования деятельности государства, его органов и должностных лиц в противодействии наркоопасности, ведомственные и межведомственные нормативные документы составляют ее наиболее гибкий сегмент. Следовательно, изменение динамики наркоситуации в нашей стране и в мире, несмотря на определенный прогресс в формировании ведомственной и межведомственной нормативной базы, обязывает систематически отслеживать изменения, затрагивающие наркопреступность, с тем, чтобы привести меры правоохранительного характера в соответствие с текущей наркообстановкой.

Поскольку вопросы борьбы с международной преступностью, в том числе с наркобизнесом, находятся в компетенции ряда различных министерств и ведомств, надежным правовым механизмом слаженности в их работе служат межведомственные нормативные правовые акты.

Вряд ли кто-нибудь из специалистов опровергнет тезис, что повышение эффективности работы правоохранительных органов по перекрытию международных каналов незаконного оборота наркотиков ущербно без комплексного использования возможностей Интерпола. В силу этого обстоятельства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» [28] ведется работа по созданию необходимой нормативной правовой базы.

В настоящее время действует межведомственная Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Этим документом удалось упорядочить взаимодействие с Интерполом всех правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации, в чью компетенцию входят вопросы борьбы с преступностью международного характера.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, правоохранительные органы могут обращаться в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России с запросами и сообщениями для их передачи в Генеральный секретариат и национальные центральные бюро Интерпола иностранных государств. Инструкция позволяет направлять такие обращения только в связи с расследованием уголовных дел или проведением проверок по делам оперативного учета. Она устанавливает также критерий минимального веса наркотика, по фактам изъятия которого правоохранительные органы заполняют разработанные Генеральным секретариатом ST-формы: для наркотиков каннабисной группы (1 кг и более), героина, опия, морфина и кокаина, психотропных веществ, амфетамина, сильнодействующих веществ (100 г и более).

Можно констатировать, что в нашей стране правовые условия для международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в целом уже созданы, но требуют определенной корректировки и систематизации.

Недостатки и пробелы в конструкции и формулировках отдельных норм российского антинаркотического законодательства и подзаконных актов порождают неоднозначный подход правоохранительных органов к решению ряда проблем, имеющих в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Это является одним из сдерживающих факторов совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотиков, особенно с его транснациональными проявлениями.

Дальнейшее развитие нормативной правовой основы позволит ликвидировать упомянутые пробелы, что приведет к повышению результативности применяемых правоохранительными органами мер противодействия незаконному обороту наркотиков. Отметим лишь основные перспективные направления правотворческой деятельности в исследуемой отрасли.

1. Организация необходимой работы со стороны Российской Федерации по приведению внутреннего законодательства в соответствие с рекомендациями, содержащимися в ежегодных докладах Международного комитета по контролю над наркотиками [29], решениях Комиссии по наркотическим средствам [30] и других специализированных органов ООН. Их использование гармонизирует правовой механизм межгосударственного взаимодействия в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

2. Решение вопроса о распределении изъятых и конфискованных денежных и материальных ценностей, которые имеют происхождение от незаконных операций с наркотиками, что потребует внесения изменений в законодательство. На наш взгляд, выделение соответствующим ведомствам части финансовых средств, конфискованных у лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение данного вида правонарушений, способствовало бы преодолению трудностей с техническим оснащением и ресурсным обеспечением антинаркотических подразделений.

3. Введение в действие контроля за финансовыми операциями и имуществом с участием лиц и компаний, зарегистрированных, осуществляющих деятельность или имеющих банковские счета в государствах, представляющих наркоугрозу для Российской Федерации. Для этого определенный порядок составления перечня таких государств (территорий) должен быть закреплен в соответствующих нормативных правовых актах. По нашему убеждению, его формирование необходимо осуществлять на основе проверенной информации о наркопотоках в Российскую Федерацию. В качестве одного из условий включения в указанный перечень тех или иных государств следует определить неудовлетворение их компетентными властями выдвинутых Российской Федерацией претензий в связи с исходящими с их территории наркоугрозами. Установление критериев и механизма формирования такого перечня приведет к конкретным шагам по подрыву экономических основ транснациональной преступности, обеспечит защиту экономической безопасности общества и государства.

4. Разработка межведомственных документов, которые смогли бы единообразно сформулировать содержание и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по запросам или на основании информации зарубежных антинаркотических служб (например,

в части проведения международных контролируемых поставок наркотиков), что позволит не допустить перегрузку федерального законодательства дополнительными нормами права.

Литература

1. *Гаврилов В.В., Данышов В.Э.* Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине // Московский журнал международного права. – 2019. – № 3. – С. 6-13.
2. *Международное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Кожевников Ф.И.* – Москва, 1987. С. 146.
3. *Анисимов Л.Н.* Имплементация норм международного права в национальное законодательство // *Международное право в современном мире: Сб. статей / Отв. ред. Колосов Ю.М.* – Москва, 1991. – С. 116.
4. *Богатырев В.В., Каламкарян Р.А.* Имплементация международного права во внутригосударственный правовой порядок России // *Вестник экономической безопасности.* – 2019. – № 1. – С. 179.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
6. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1995. № 29. Ст. 2757; *Российская газета.* 1995. № 140.
7. *Богатырев В.В., Каламкарян Р.А.* Имплементация международного права во внутригосударственный правовой порядок России // *Вестник экономической безопасности.* – 2019. – № 1. – С. 181.
8. *Егорова Т.И.* Российское законодательство в сравнении с европейскими стандартами противодействия незаконному обороту наркотиков // *Наркоконтроль.* – 2019. – № 2. – С. 27-30.
9. *Щелоков А.С., Шишкин А.В.* Проблемы правового обеспечения борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России и странах СНГ // *Научно-практический журнал Северо-Западной академии государственной службы.* – 2005. – № 4. – С. 49–50.
10. *Гуров А.И., Калачев Б.Ф.* Юридический саботаж // *Бизнес и безопасность в России.* – 2001. – № 4. – С. 18–19.
11. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 12.01.1998. № 2. ст. 219. Изменения опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 26.07.2019.
12. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2002. № 5. ст. 375. Изменения опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2017.
13. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2001. № 23. Ст. 2277. Изменения опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 03.07.2016.
14. *Карпец И.И.* Преступления международного характера. – Москва, 1979. – С. 118.
15. *Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). – Москва, 2000. С. 98.
16. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1995. № 3. Ст. 3349. Изменения опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 02.08.2019.
17. *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1997. № 41. Ст. 8220-8235. Изменения опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 30.07.2018.

18. *Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств (история и современность). – Москва, 2000. С. 126.
19. *Водько Н.П.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: дисс...докт. юрид. наук. – Москва, 2001. С. 384.
20. Российская газета. 2001. № 33 (часть 1). В последней редакции от 16.12.2019 г. называется «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
21. *Целинский Б.П.* Незаконный оборот наркотиков в России и пути совершенствования антинаркотического законодательства // Материалы научно-практической конференции «Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков» / Под ред. Аршеневского Ю.И. – Москва, 1998. С. 13.
22. Указ Президента Российской Федерации от 23 февраля 2018 г. № 85 «О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690».
23. <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 07.01.2020 г.).
24. *Сбирунов П.Н.* Криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России: дисс...доктр. юрид. наук. – Москва, 1998. – С. 280-281.
25. *Гриб В.Г.* Теоретические и организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью в России: дисс...доктр. юрид.наук. – Москва, 2001. – С. 234.
26. *Водько Н.П.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: дисс...доктр. юрид.наук. – Москва, 2001. – С. 385.
27. *Мусаев А.Н.* Принципы и правовая основа оперативной разработки организованных преступных групп наркодельцов: Лекция. – Москва, 2000. – С. 19.
28. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 32. – Ст. 3895.
29. Доклад МККН за 2018 г. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2018/Annual_Report/Annual_Report_2018_R.pdf (дата обращения: 08.01.2020 г.).
30. Доклад о работе шестьдесят второй сессии. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2019/28> (дата обращения: 08.01.2020 г.).